

А. Хаханов

Источники по введению христианства в Грузии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11 **А. Хаханов**
Источники по введению христианства в Грузии / А. Хаханов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 50 с.

ISBN 978-5-517-88592-0

Издание по материалам I тома (выпуск 3) "Древностей Восточных" Императорского Московского Археологического Общества. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1893 года.

ISBN 978-5-517-88592-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

въ вариантѣ царевича Теймураза по частямъ, нынѣ же она найдена въ полномъ видѣ въ Лѣтописи ц. Маріи. Хронику Сумбатъ начинаетъ съ генеалогіи Гварама Куротпалата (VI в.), возводимого въ качествѣ предка къ пророку Давиду, и доводитъ свою исторію до Баграта IV (1027—1072)⁵. Вотъ второй памятникъ, намъ извѣстный и послужившій источникомъ *Картлисъ-Цховреба*. Царю Вахтангу VI принадлежитъ лишь трудъ внесенія ихъ по частямъ разрозненно въ грузинскую лѣтопись, какъ и другихъ свѣдѣній, заимствованныхъ изъ различныхъ источниковъ. Въ Картлисъ-Цховреба должны быть разбросаны свѣдѣнія изъ другихъ, называемыхъ ею, хроникъ *Мровели*, *Джваншера*⁶), *протоіерея Іоанна* и прочихъ. Въ началѣ разсказа о царствованіи царя Іоанна въ VIII в. читается въ Лѣтописи слѣдующая замѣтка: «эта Картлисъ-Цховреба досихъ поръ писалась отъ времени до времени, отъ Вахтанга же (Горгаслана 446—499 г.) до царя Іоанна (713—786) описана Джваншеромъ Джваншеріани, зятемъ царя Арчила, и послѣ потомки пусть опишутъ (дѣянія) по обстоятельствамъ и по умѣнью». Эта приписка указываетъ, что Кар.-Цховреба составилась изъ сказаній различныхъ лицъ, иногда и очевидцевъ, имена которыхъ часто вскрываются въ нашей лѣтописи. Будемъ надѣяться, что эти источники современемъ откроются подобно Хроникѣ Сумбата и Обращенію Грузинъ. Словомъ, *Картлисъ-Цховреба* представляетъ лѣтописный сводъ извѣстій, восходящихъ къ различнымъ эпохамъ и составленныхъ на основаніи документовъ, часть которыхъ намъ уже стала извѣстна. Поэтому, можно говорить о грузинской лѣтописи, какъ о памятникѣ, въ настоящемъ видѣ, болѣе позднемъ, но все же предшествующемъ Вахтангу VI, ибо вариантъ царицы Маріи, переписанный въ 1636—1646 г., тогда, когда Вахтанга еще не было на свѣтѣ, подкрѣпляетъ мысль, что ученому царю принадлежитъ очень немного измѣненій, внесенныхъ въ тотъ оригиналъ, который изданъ былъ ак. Броссе на грузинскомъ и французскомъ языкахъ. Сравненіе различныхъ вариантовъ грузинской лѣтописи, прошедшихъ черезъ редакцію Вахтанга и не подвергшихся его вліянію, достоверно указываетъ, что Картлисъ-Цховреба въ томъ видѣ, въ какомъ теперь существуетъ, представляетъ *компиляцію*, составленную еще до Вахтанга VI на основаніи древнихъ историческихъ документовъ, изъ которыхъ мы можемъ теперь выдѣлить *Обращеніе Грузинъ*, *Хронику Сумбата* и Месхійскій псалтырь съ присоединеніемъ историческихъ событій въ Месхетинъ за періодъ 1561—1687 г. Поэтому нельзя говорить о Картлисъ-Цховреба, какъ о мутномъ источникѣ,

⁵) Источники *Хроники*: Библия и Обращеніе Грузинъ, а также рядъ другихъ извѣстій, извлеченныхъ авторомъ изъ различныхъ хронографовъ и фамильных документовъ Багратидовъ. По предположенію покойнаго Бакрадзе, авторъ *Хроники* Сумбатъ, можетъ быть—«Сумбатъ эриставъ эриставовъ, мужъ праведный, сынъ Давида мампали изъ Артануджи» († 988). *Хроника Сумбата*, стр. 64, დავითი, ძე სუმბატ ერისთავთა ერისთავისა, დიდებულია კარისა მართლისა. Ср. Исторія Грузинъ Бакрадзе, стр. 55.

⁶) См. Brosset. Hist. de la Géorgie I, 356. *Картлисъ-Цховреба*, стр. 184.

измышленномъ армянскимъ монахомъ или царемъ Вахтангомъ VI и слѣдовательно лишенномъ историческаго значенія. Названные въ ней источники и постепенно нынѣ открывающіеся независимо отъ нея убѣждаютъ насъ въ томъ, что *Кар.-Цховреба* не искажала историческихъ памятниковъ, но связывала ихъ между собою болѣе или менѣе искусственно. Въ виду этого, значеніе грузинской Лѣтописи должно получить въ глазахъ ученыхъ другое значеніе и болѣе справедливую оцѣнку.

Имѣя три группы историковъ, повѣствующихъ о введеніи христіанства въ Грузію, мы начнемъ съ цитатъ, относящихся къ нашему вопросу, изъ церковныхъ писателей.

Изъ нихъ Руфинъ первый сообщаетъ подробныя свѣдѣнія о просвѣщеніи Грузіи христіанствомъ. Въ II кн., въ VII гл.⁷⁾ своей Церковной исторіи онъ сохранилъ слѣдующій рассказъ: 233⁸⁾. Per idem tempus etiam Iberorum gens, quae sub axe Pontico jacet, verbi Dei foedera et fidem futuri susceperat regni. Sed huius tanti boni praestitit causam mulier quaedam captiva, quae apud eos reperta, cum fidelem et sobriam satis ac pudicam duceret vitam, totisque diebus ac noctibus obsecrationes Deo pervigiles exhiberet, in admiratione esse ipsa rei novitas barbaris coepit et quid hoc sibi velit, curiosius perquirebant. Illa, ut res erat, simpliciter Christum se Deum hoc ritu colere fatebatur. Nihil ex hoc amplius barbari praeter novitatem nominis mirabantur. Verum (ut fieri solet) ipsa perserverantia curiositatem quandam mulierculis inferebat, si quid emolumenti ex tanta devotione caperetur. Moris apud eos esse dicitur, ut si parvulus aegrotet, circumferatur a matre per singulas domus, quo scilicet si quis experti aliquid remedii noverit, conferat laboranti. Cumque mulier quaedam parvulum suum per omnes circumtulisset ex more, nec aliquid remedii, cunctas domos lustrando, caepisset, venit etiam ad captivam, ut si quid sciret, ostenderet. Illa se humani quidem remedii nihil scire testatur, Deum tamen suum Christum quem colebat, dare ei desperatam ab hominibus posse salutem confirmat. Cumque cilicio suo parvulum superposuisset, atque ipsa desuper orationem fudisset ad Dominum, sanum matri reddidit infantem. Sermo defertur ad plures, factique fama magnifici usque ad aures reginae perlabitur. Quae dolore quodam gravissimo corporis afflicta, in desperatione maxima erat. Rogat ad se captivam deduci. Illa ire abnuit, ne praesumere amplius aliquid quam sexus sineret videretur. Ipsam se regina [234] deferri

7) У *Migne*. Patrologiae, т. XXI, стр. 480—2. Ср. Auctores historiae ecclesiasticae, Basiliae, 1544, pp. 225—226.

8) На показаніи *Руфина* основываются свидѣтельства историковъ начала V вѣка *Сократа*, *Созомена* и *Феодорита*. Они являются продолжателями *Исторіи Евсевія* и доводятъ повѣствованіе до своего времени. Самый изъ нихъ поздній—Феодоритъ доводитъ его почти до 40-хъ годовъ. Руфинъ же, послужившій имъ первоисточникомъ по вопросу о просвѣщеніи Грузіи христіанствомъ, говоритъ, что узналъ всѣ событія, сопровождавшія проповѣданіе Евангелія въ Иверіи, отъ иберійца Бакурія *fidelissimi viri gentis ipsius regis*.

ad captivae cellulam jubet. Quam similiter supra cilicium suum positam, invocato Christi nomine, continuo post precem, sanam et alacrem fecit exsurgere: Christumque esse Deum, Dei summi Filium, qui salutem hanc contulerit, docet: eumque quem sibi auctorem suae sciret esse incolumitatis et vitae, commonet invocandum. Ipsum namque esse, qui et regibus regna distribuat et mortalibus vitam. At illa cum laetitia domum regressa, marito percontanti causam tam subitae sanitatis aperuit, quique cum pro salute conjugis laetus, mulieri munera deferri juberet, illa: horum, inquit, o rex nihil captiva dignatur: aurum despicit, argentum respuit, jejunio quasi cibo pascitur: hoc solum ei muneris dabimus, si cum, qui me illa invocante sanavit, Chrystum Deum colamus. Ad hoc tunc rex segnior fuit et interim distulit, saepius licet ab uxore commonitus, donec accidit quadam die venante eo in silvis cum comitibus suis, obscurari densissimimis tenebris diem, et per tetrae noctis horrorem luce subducta, caecis iter gressibus denegari. Alius alio diversi ex comitibus oberrant: ipse solus densissima obscuritate circumdatus, quid ageret, quo se verteret nesciebat: cum repente anxios salutis desperatione animos cogitatio talis ascendit. Si vere Deus est Christus ille, quem uxori suae captiva praedixerat, nunc se de his tenebris liberet, ut ipsum ex hoc omissis omnibus coleret. Ilico ut haec nondum verbo, sed sola mente devoverat, reddita mundo dies, regem ad urbem perducit incolumem. Quique reginae rem protinus ut gesta est pandit. Evocari jam jamque captivam et colendi ritum ut sibi tradat, exposcit: neque se ultra alium Deum quam Christum veneraturum esse confirmat. Adest captiva, edocet Deum Christum: suplicandi ritum venerandique modum, inquantum de his [235] aperire feminae fas erat, pandit. Fabricari tamen Ecclesiam monet, formamque describit. Igitur rex totius gentis populo convocato, rem ab initio quae erga se ac reginam gesta fuerat, exponit fidemque edocet et nondum initiatus in sacris fit suae gentis apostolus. Credunt viri per regem, feminae per reginam: cunctisque idem volentibus Ecclesia extruitur instanter: et elevato jam perneciter murorum ambitu, tempus erat quo columnae collocari deberent. Cumque erecta prima vel secunda, ventum fuisset ad tertiam, consumtis omnibus machinis et boum hominumque viribus cum media jam in obliquum fuisset erecta et pars reliqua nullis machinis erigeretur, repetitis secundo et tertio ac saepius viribus, ne loco quidem moveri attritis omnibus potuit. Admiratio erat totius populi, regis animositas hebescebat: quid fieri deberet, omnes simul latebat. Sed cum interventu noctis, omnes abscessissent, cunctique mortales et ipsa opera cessarent, captiva sola in oratione pernoctans mansit intrinsecus: cum ecce matutinus et anxius cum suis omnibus ingrediens rex, videt columnam, quam tot machinae ac tot populi movere non quiverant, erectam et supra basim suam librate suspensam nec, tamen superpositam, sed quantum unius pedis spatio in aere pendentem! Tunc vero omnis populi contuentes et magnificantes Deum, veram esse regis fidem et captivae religionem praesentis miraculi testimonio perhibebant. Et ecce mirantibus adhuc et stupentibus cunctis in oculis eorum sensim supra basim suam, nullo contingente, columna deposita, summa cum libratione consedit. Post hoc reliquus numerus columnarum tanta facilitate suspensus est,

ut omnes quae superfuerant, ipsa die locarentur. Postea vero quam Ecclesia magnifice constructa est, et populi et fidem Dei maiore ardore sitiebant, captivae [236] monitis ad imperatorem Constantinum totius gentis legatio mittitur: res gesta exponitur: sacerdotes mittere oratur, qui caeptum erga se Dei munus explerent. Quibus ille cum omni gaudio ex honore transmissis, multo amplius ex hoc laetatus est, quam si incognitas Romano imperio gentes et regna ignota junxisset. Haec nobis ita gesta, fidelissimus vir Bacurius, gentis ipsius rex, et apud nos Domesticorum comes (cui summa erat cura et religionis et veritatis) exposuit cum nobiscum Palaestini tunc limitis Dux, in Hierosolymis satis unanimiter degeret⁹⁾.

Послѣ Руфина даетъ свѣдѣнія по нашему вопросу первый продолжатель Евсевія—*Сократъ схоластикъ* въ своей *Церковной исторіи*.

«Скажемъ¹⁰⁾, начинается Сократъ, о распространеніи христіанства у индійцевъ и иберійцевъ. Одна женщина, провождавшая чистую и цѣломудренную жизнь, по волѣ Божія промысла сдѣлалась плѣнницей иберійцевъ. Эти иберійцы — поселеніе иберійцевъ испанскихъ¹¹⁾ — живутъ по берегамъ Эвксинскаго Понта. Среди этихъ варваровъ плѣнница предалась любомудрію, т. е. совершала великіе подвиги воздержанія, проводила время въ храненіи глубокаго поста и въ непрерывныхъ молитвахъ. Видя это, варвары удивлялись странности ея поведенія. Случилось, что сынъ царя, малолѣтній ребенокъ, впалъ въ болѣзнь. По обычаю той страны, жена царя посылала свое дитя лѣчиться у другихъ женщинъ въ той мысли, что можетъ быть онѣ знаютъ изъ опыта какое-нибудь средство противъ болѣзни. Но къ кому ни водила его кормилица, ни отъ одной женщины не получалъ онъ исцѣленія. Наконецъ привели его къ плѣнницѣ. Она въ присутствіи многихъ женщинъ не дала ему никакого матеріальнаго средства, да и не знала, но, взявъ

⁹⁾ Ср. *Stritter. Memoriae populorum*, стр. 271 (Petropoli, 1771): Iberes sub Constantino fidem acceperunt, visis a Christana muliere captiva patratis miraculis: quae inter caetera oculorum caliginem regi inter venandum ingruentem sanavit. Haec *Rufinus* ab Iberum rege Bacurio audita narrat. Παρὰ τοῦ αὐτοῦ βασιλέως Ἰβήρων Βακούριου.

¹⁰⁾ Гл. XIX, стр. 82. *Церковная исторія Сократа Схоластика*, Спб. 1850.

¹¹⁾ По *Аппіану* «Азіатскихъ иберовъ многіе считаютъ происходящими отъ европейскихъ иберовъ». *Рим. Исторія*, 101. По комментаріямъ *Евставія* къ *Діонисію Періегету* «восточные иберы перешли туда (на сѣверъ востокъ отъ Армянскихъ горъ) отъ западныхъ иберовъ, живущихъ у Пиринеевъ. Ком. къ ст. 695. Ср. *Hahn. Aus dem Kaukasus*, стр. 24—25. Leipzig. 1892. *Варданъ-Беликій*, историкъ армянскій XIII в., пишетъ: Правители сѣверной части кавказа Вахаршакъ называетъ бденихомъ Гугарскимъ и назначаетъ его начальникомъ надъ Верійскими плѣнными, приведенными Навуходоносоромъ изъ Верин (лежащей) на западъ отъ Ливіи; часть этихъ плѣнныхъ онъ поселилъ у Понтійскаго моря. Переводчикъ Вардана покойный арменистъ *Элизъ* указываетъ въ примѣчаніи слова Абидена: Megasthenes ait: Nabucodrossorus qui Hercule robustior erat in Lubiam iberiamque exercitu comparato pervenit atque adeo profligans ac opprimens domuit; et partem incolarum aliquam in dexteram plagam maris Pontici tradixit, ut in ea habitarent (см. *Euseb. Chron. Pars I. Cp. Langlois, Collect. des hist. de l'Arménie*, t. I, p. 49 и п. 5, p. 58—9). Легенда о происхожденіи кавказскихъ иберійцевъ изъ Испаніи не находитъ никакого оправданія въ родствѣ языковъ нашихъ и пиренейскихъ иберійцевъ.

ребенка, положила его на постель, сплетенную изъ волосъ, и только сказала: Христосъ, исцѣлившій говорятъ многихъ, исцѣлитъ и этого младенца. Когда послѣ сихъ словъ начала она молиться и призывать Бога, дитя вдругъ выздоровѣло и съ того времени чувствовало себя хорошо. Молва о томъ дошла до другихъ варварскихъ женщинъ и до самой царицы, и плѣнница сдѣлалась болѣе извѣстной. Вскорѣ послѣ сего случая и царица, впавъ въ болѣзнь (86), пригласила къ себѣ плѣнную женщину, а когда она по скромности своего нрава отказалась, сама была принесена къ ней. Плѣнница сдѣлала съ ней то же, что прежде съ дитятею, и больная тотчасъ выздоровѣла и благодарила женщину. Но это не мое дѣло, отвѣчала женщина, это дѣло Христа, который есть Сынъ Бога, сотворившаго міръ, и убѣждала называть и призывать Его какъ истиннаго Бога. Удивившись скорому выздоровленію своей жены отъ болѣзни и узнавъ, кто врачевалъ ее, иберійскій царь наградилъ плѣнницу дарами. Но она сказала, что не имѣетъ нужды въ богатствѣ, ея богатство—благочестіе, и что для нея будетъ великій даръ, если царь признаетъ того Бога, котораго признаетъ сама она. Сказавъ это, плѣнница отослала назадъ царскіе подарки. Царь скрылъ ея слова въ душѣ своей. Чрезъ день выѣхалъ онъ на охоту и вотъ что случилось: вершины горъ и ущелья, гдѣ онъ охотился, покрылись тучею и непроницаемымъ мракомъ. Поэтому и охота была невозможна и дорога неисходима. Въ столь трудныхъ обстоятельствахъ, онъ долго зывалъ къ богамъ, которыхъ чтилъ; но не было успѣха. Наконецъ привелъ себѣ на мысль Бога плѣнницы и просилъ его помощи. Едва лишь началъ молиться, какъ мракъ, производимый тучею, разсѣялся. Дивясь этому событію, царь весело возвратился домой и о случившемся разсказалъ своей женѣ; потомъ немедленно призвалъ и спрашивалъ, кто чтимый ею Богъ. Представъ предъ лице царя, она сдѣлала и его проповѣдникомъ Христа, ибо чрезъ посредство благочестивой женщины увѣровавъ во Христа, онъ созвалъ всѣхъ подвластныхъ себѣ иберійцевъ и, возвѣстивъ объ обстоятельствахъ исцѣленія своей жены и сына и даже о томъ, что случилось съ нимъ во время охоты, убѣждалъ ихъ чествовать Бога плѣнницы. Такимъ образомъ оба они начали проповѣдывать Христа, царь—мужьямъ, а женщина—женамъ. Узнавъ потомъ отъ плѣнницы о формѣ церквей у римлянъ, онъ приказалъ построить молитвенный домъ и предписалъ немедленно приготовить все нужное для постройки. Зданіе ему воздвигалось. Когда художники старались уже поставить колонны, промыслъ Божій опять устроилъ нѣчто для привлеченія жителей къ вѣрѣ. Одна изъ колоннъ оставалась неподвижною, такъ что не находили никакого средства для приведенія ея въ движеніе, канаты рвались и самыя машины разрушались. Строители отказались и ушли. Тутъ открылась вѣра плѣнницы. Ночью, невѣдомо для всѣхъ, она пришла на мѣсто и провела тамъ всю ночь въ молитвѣ. Тогда, по волѣ Божіей промысла, колонна начала подниматься и остановилась на воздухѣ выше основанія, никакъ не касаясь подставки. Наступилъ день, и царь, знавшій искусство домостроительства, прибылъ на мѣсто постройки; увидѣвъ, что колонна виситъ надъ своимъ основаніемъ

и самъ пораженъ [88] былъ этимъ событіемъ и находившіеся съ нимъ, когда искорѣ предъ ихъ очами она спустилась на свое основаніе. Тутъ поднялись восклицанія, всѣ вѣру царя стали называть истинной и прославлять Бога плѣнницы, всѣ наконецъ увѣровали и съ великимъ усердіемъ поставили прочія колонны. И такъ это дѣло было вскорѣ окончено и отправлено посольство къ царю Константину, послы просили на будущее время союза съ римлянами и говорили, что они принимаютъ епископа и священный клиръ, ибо искренно увѣровали во Христа. Руфинъ пишетъ, что онъ узналъ это отъ Бакурія, который прежде былъ иберійскимъ княземъ¹²⁾, потомъ прибылъ къ римлянамъ, сдѣланъ начальникомъ палестинскихъ границъ и наконецъ вождемъ войскъ и помогалъ царю Феодосію въ войнѣ противъ тирана Максима. Такимъ-то образомъ во времена Константина приняли христіанство иберійцы».

Эрміи Созоменъ, подобно Сократу, заимствовалъ свѣдѣнія о введеніи въ Грузію христіанства изъ исторіи Руфина.

Въ царствованіе¹³⁾ Константина Великаго, говорятъ, начинается Созоменъ, увѣровали во Христа и иберійцы. Этотъ варварскій народъ многочисленъ и весьма воинственъ, онъ обитаетъ къ сѣверу отъ Арменіи. Иберійцевъ къ оставленію отечественнаго суевѣрія расположила одна христіанская плѣнница. Бывъ совершенно предана вѣрѣ и благочестію, она и у иноплеменниковъ не оставила обыкновеннаго своего образа жизни. Любимымъ ея занятіемъ было поститься, молиться денно и ночью и благословлять Бога. Варвары спрашивали ее, для чего ей угодно выдерживать это, и когда она въ простотѣ сердца отвѣчала, что такъ именно надлежитъ чтить Сына Божія, то имъ показалось страннымъ и имя чтимаго и образъ почитанія. Между тѣмъ случилось тамъ тяжело заболѣть одному отроку, и мать больного, переноса его изъ дому въ домъ, показывала всѣмъ. У иберійцевъ сохранялся этотъ обычай для того, не найдется ли какого-либо врача, имѣющаго возможность исцѣлить страждущаго отъ болѣзни. Когда отрокъ, не получившій ни отъ кого исцѣленія, былъ принесенъ и къ плѣнницѣ, то она сказала: я не знаю и не употребляю ни мазей, ни пластырей, но вѣрую, что Христосъ, котораго чту и исповѣдую истиннымъ и великимъ Богомъ, спасетъ твоего сына,—и тотчасъ, помолившись о немъ, исцѣлила его отъ болѣзни, тогда какъ онъ находился уже при смерти. Немного спустя подобнымъ же образомъ спасла она и жену повелителя того народа, едва не погибшую отъ неизлѣчимой болѣзни, и преподала ей вѣдѣніе о Христѣ, какъ подателѣ здравія, жизни и царства и о Господѣ всяческихъ. Испытавъ случившееся съ собою, она увѣровала въ истину словъ плѣнницы, приняла христіанскую вѣру и оказывала своей избавительницѣ великую честь. Царь удивился скорости и чудесности вѣры и исцѣленія и, узнавъ

¹²⁾ Βασίλειος Ἰβήρων, какъ говоритъ Сократъ.

¹³⁾ Церковная исторія *Эрмія Созомена Саломинскаго*, Спб. 1851, гл. VII, стр. 94.

отъ жены о причинѣ этого, приказалъ наградить плѣнницу подарками. Но подарки, отвѣчала царица, сколь бы они драгоцѣнны ни были, для нея ничего не значать; она выше всего ставить одно служеніе своему Богу. Посему, если мы хотимъ угодить ей и заботимся о безопасной и хорошей жизни, то должны сами чтить того всемогущаго Бога и Спасителя, который по своему благоволенію сохраняетъ царей на царствѣ, легко можетъ дѣлать вслѣдствіе малыми и безславныхъ славными и спасать угнетенныхъ бѣдствіями. Такъ какъ жена благовѣствовала объ этомъ повидимому часто, то повелитель Иберіи принелъ въ недоумѣніе, однако не совсѣмъ убѣждался, представляя новостъ этого дѣла и питая уваженіе къ отечественному богочитанію. Вскорѣ послѣ того случилось ему вмѣстѣ съ приближенными быть въ лѣсу на охотѣ. Вдругъ непроницаемый мракъ и густой воздухъ окружилъ ихъ со всѣхъ сторонъ и покрылъ небо и солнце; глубокая ночь и совершенная тьма распространилась по всему лѣсу. Всѣ бывшіе тамъ, каждый боясь за себя, убѣжали другъ отъ друга, и царь, оставшись одинъ, какъ обыкновенно бываетъ съ людьми, не знающими, что дѣлать въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, вспомнилъ о Христѣ и рѣшился признавать Его Богомъ, если освободится отъ настоящаго бѣдствія. Едва онъ помыслилъ объ этомъ, мракъ мгновенно разсѣялся и воздухъ получилъ прежнюю чистоту: солнечные лучи озарили и царь благополучно вышелъ оттуда. Сообщивъ своей женѣ о случившемся, онъ призвалъ плѣнницу и просилъ ее объяснить, какимъ образомъ надобно чтить Христа. Когда же она исполнила это, сколько можно было говорить и дѣлать женщиной, то онъ, созвавъ подданныхъ и объявивъ всенародно о случившихся съ нимъ и съ его женою божественныхъ благодѣянійхъ, еще до посвященія своего въ тайны (Христовы) преподавъ имъ ученіе христіанское. Оба они внушали всему народу чтить Христа, царь мужчинамъ, царица вмѣстѣ съ плѣнницею—женщинамъ и вскорѣ съ общаго согласія цѣлаго племени ревностно приступили къ построенію церкви. Но когда окружность всего храма была обнесена оградой и потомъ при помощи машинъ стали поднимать колонны и утверждать ихъ на основаніяхъ, то, утвердивъ первую и вторую, при постановкѣ третьей встрѣтили говорить великое затрудненіе, такъ что ни искусство знатоковъ, ни сила рабочихъ не дѣйствовали, хотя людей тянувшихъ было множество. Наконецъ, наступилъ вечеръ и у церкви осталась одна плѣнница, которая, проведши цѣлую ночь, молила Бога о благополучномъ утвержденіи колонны, а всѣ прочіе разошлись съ прискорбіемъ, особенно же царь; ибо колонна, поднятая до половины, осталась въ наклонномъ положеніи и, нижнимъ концомъ врывшись въ землю, сдѣлалась неподвижною. Но это, подобно чудесамъ предшествующимъ, должно было еще болѣе утвердить иберійцевъ въ вѣрѣ; ибо, на утро пришедши къ церкви, они увидѣли нѣчто удивительное, похожее на сновидѣніе: колонна, наканунѣ бывшая неподвижною, теперь стояла прямо и висѣла въ небольшомъ разстояніи надъ своимъ основаніемъ. Тутъ всѣ изумились и Христа исповѣдали единымъ истиннымъ Богомъ. А между тѣмъ какъ народъ продолжалъ смотрѣть на это чудо, колонна

сама собою тихо опустилась и какъ будто искусственно приладилась къ своему основанію. Послѣ сего прочія колонны легко уже были воздвигнуты и остальное иберійцы dokonчили съ великимъ усердіемъ. Когда же церковь была имъ тщательно устроена, они по совѣту плѣнницы отправили пословъ къ царю Константину и, предложивъ ему съ своей стороны оборонительный и наступательный союзъ, въ вознагражденіе за то просили его прислать своему народу священниковъ. Какъ скоро послы рассказали, что у нихъ случилось и съ какимъ усердіемъ весь народъ чтитъ Христа, римскій царь выразилъ имъ свое удовольствіе и, сдѣлавъ все по ихъ желанію, отпустилъ ихъ. Такъ-то иберійцы, познавъ тогда Бога, и донинѣ усердно чтутъ его».

Слѣдующее свидѣтельство о просвѣщеніи Грузіи находимъ въ «Церковной исторіи *Евдокима, епископа Кирскаго*»¹⁴). Иберійцамъ говоритъ онъ, въ то же время указала путь къ истинѣ жена плѣнница. Она непрестанно упражнялась въ молитвѣ; разостланное на полу вретиче было для нея ложемъ и мягкою постелью, а постъ считала она высшимъ наслажденіемъ. Такого рода подвигами пріобрѣтены апостольскія дарованія. Такъ какъ варвары, по недостатку врачебныхъ познаній, имѣютъ обычай во время болѣзни ходить другъ къ другу и отъ тѣхъ, которые были больны, а потомъ выздоровѣли, узнавать о способѣ леченія, то и къ достойной плѣнницѣ пришла одна женщина съ больнымъ дитятемъ и просила, сказавъ, что надобно дѣлать. Жена, взявъ дитя, положила его на постель и молила Творца всяческихъ, чтобы Онъ благоволилъ разрѣшить его отъ болѣзни. Господь принялъ ея молитву и даровалъ дитяти исцѣленіе. Съ тѣхъ поръ эта дивная жена стала всѣмъ извѣстна, не скрывалась даже и отъ супруги царя, и она вскорѣ пригласила ее, потому что сама одержима была какою-то тяжелой болѣзью. Впрочемъ, по склонности своего нрава врачевательница отказалась исполнить ея просьбу. Тогда царица, вынуждаемая необходимостью, оставила безъ вниманія царское свое достоинство и сама пришла къ плѣнницѣ. А плѣнница, положивъ также и ее на свое ложе, опять употребила молитву, какъ спасительное врачество отъ болѣзни. За свое исцѣленіе царица предложила ей такую награду, какую считала вождѣльною, именно золото, серебро, нижнія и верхнія одежды, вообще разные дары царской щедрости. Но божественная жена сказала, что она не нуждается въ этихъ вещахъ, но что сочтетъ великой для себя наградой принятіе благочестія, и въ то же время преподала

¹⁴) Церковная исторія *Евдокима еп. Кирскаго*. Спб. 1882., гл. 24. Ср. *Штриммер* *Memoriae populorum*, 1779. Petropoli, стр. 257. Constantini M. aetate, miraculis a muliere Christiana editis moti, relicto idolorum cultu, Christo nomen dedisse memorantur. Объ этомъ же *Ганз*. Сборникъ матеріаловъ для описанія племенъ и мѣстностей Кавказа, вып. IX. Тифлисъ. 1890, стр. 3.

царицѣ, сколько могла, божественное учение и убѣдила ее построить исцѣлившему ее Христу святой храмъ. Выслушавъ это царица, возвратилась во дворецъ и изумила своего супруга скоростью своего исцѣленія. Потомъ, рассказавъ ему о силѣ Бога плѣнницы, она убѣждала его признавать сего единого Бога, построить Ему храмъ и къ служенію Его привести весь народъ. Царь прославлялъ совершенное надъ супругою чудо, но храма строить не хотѣлъ. По прошествіи немного времени случилось ему отправиться на охоту и здѣсь-то человѣколюбивый Господь уловилъ его, какъ нѣкогда Павла; ибо внезапно объявшая его тьма не позволяла ему идти далѣе и, между тѣмъ какъ бывшіе съ нимъ на охотѣ наслаждались обыкновеннымъ свѣтомъ, онъ оставался одинъ и связанъ былъ узами слѣпоты. Находясь въ такомъ безвыходномъ положеніи, онъ нашелъ путь къ спасенію, ибо тотчасъ вспомнилъ о своемъ невѣріи и, призвавъ на помощь Бога плѣнницы, освободился отъ мрака, потомъ, отправившись къ той плѣнницѣ, просилъ ее показать образъ храма. Тогда тотъ, кто нѣкогда исполнилъ художнической мудрости Веселила, даровалъ и этой женѣ благодать начертанія божественнаго храма. Итакъ, жена начертывала, а они рыли и строили. Когда же строеніе было окончено и крыша положена и только нужны были священники, тогда дивная жена легко устроила и это. Она убѣдила вожда того народа отправить пословъ къ римскому царю и просить его, чтобы онъ прислалъ къ нимъ учителя благочестія. Принявъ этотъ совѣтъ, вождь дѣйствительно отправилъ къ царю посольство, а царь-то былъ пламенный ревнитель благочестія. Константинъ, узнавъ о причинѣ посольства, принялъ пословъ съ величайшимъ дружелюбіемъ и, избравъ человѣка, украшеннаго вѣрою, разумомъ и доброю жизнью и удостоеннаго сана епископскаго, отправилъ его къ тому народу въ качествѣ проповѣдника съ весьма многими дарами. Такихъ-то попеченій удостоилъ онъ иберійцевъ по ихъ просьбѣ»¹⁵⁾.

¹⁵⁾ Въ «Обществѣ распространенія грамотности среди грузинъ» хранится рукопись: უწყება მიზეზისა ქართულთა მოქცევისასა თუ რამელითა წიგნთა მოიხსენებდის, т. е. *свідѣніе о причинѣ обращенія грузинъ* (въ христіанство), въ какихъ книгахъ [объ этомъ] упоминается. Свѣдѣніе это собрано извѣстнымъ инокомъ Ефремомъ Младшимъ въ царствованіе Давида Возобновителя (1089 — 1125) и представляетъ переводъ вышеприведенной главы изъ исторіи Θεодорита. Вотъ ея начало: ჰინდოთა უკუეს ორუბენტიანს მომუყანებელ ექმნა ღუთის მეცნიერებად, ხალხ ქართულთა მათულჟამთა შინა დედა კაცი ვინმე ტყუს ქმნული ჭეშმარიტებისა მიმართ წინამძღვარ ექმნა, რამელი იგი სამართლისად შემსჭვალელები იყო და ღობილ სარეცელით ვისსა აქუნდა ძაბა დარეცილ იატაკსა ზედა მიწისასა. ხალხ უმეტეს ყაველთა ქმუსბათისა შეიტკობდა მარსუას ვინაიცა ამა შრომათა მიანიჭეს მას მადლი მოციქულებისა. Ср. цитату изъ Θεодорита.

Византійскій писатель VIII в. и нач. IX в. Θεοφανъ, оставившій компилятивную хронографію 528 годовъ отъ конца III в. до начала IX в. о просвѣщеніи Грузіи христіанствомъ, даетъ слѣд. свидѣтельство: «такимъ же образомъ иберы увѣровали по причинѣ плѣнной жены христіанки, видѣвши происшедшія чудеса, между прочими, какъ она исцѣлила царя отъ слѣпоты, приключившейся ему на охотѣ. Это повѣствуетъ Руфинъ, слышавъ отъ самого царя иверскаго Бакурія. И армяне увѣровали наконецъ чрезъ Тиридата царя своего и епископа Григорія»¹⁷⁾.

Сопоставивъ показанія церковныхъ историковъ между собою легко замѣтитъ, что Сократъ, Созоменъ и Θεодоритъ основываютъ свои показанія на свидѣтельствѣ Руфина. Небольшія дополненія и исправленія, которыя они внесли въ свои исторіи не измѣняютъ сущности вопроса, но обогащаютъ насъ новыми твердыми фактами. Къ ихъ сравненію мы еще вернемся.

Приведу еще выписку изъ Баронія («Лѣтописи»), потому что онъ даетъ указаніе относительно времени крещенія Грузіи. При установленіи даты просвѣщенія Иверіи христіанствомъ, мнѣ придется считаться и съ хронологіей Баронія.

«Царствованіе Константина 22, Сильвестра 14, годъ отъ Р. Хр. 327. Въ Иберіи вѣра святая разсѣяна. Дивнымъ образомъ того же вѣка сотворися въ Иберіи. Бѣ народъ сей у горы Кавказа къ морю Каспійскому. Жена христіаныня тамо ята, яже молитвы и посты частыя творящи, очи на ся поганства обрати, иже удивляхуся житію ея. А потомъ, егда немощи именемъ Христовымъ исцѣляше и царицу немощную положивши ю на своей власнищѣ, исцѣли; совѣтова ей, дабы вѣровала во Христа, отъ него же здравіе получи и царя мужа своего дабы къ тому же увѣщала. И бысть тако, яко царь вѣрова во Христа и люди своя къ той же вѣрѣ обрати. Просила оная жена, дабы царь церковь создалъ и къ царю христіанскому Константину ради священниковъ, иже бы вѣрѣ святой научили, послалъ. И тако сотвори. Пишетъ той же Руфинъ, яко при онемъ созданіи церкви столпы каменныя тяжки зѣло, ихъ же съ великою силою подъяти не можаху, оная жена своею молитвою постави. Сіе, глаголетъ Руфинъ, самъ слышахъ отъ царя Иверскаго Банарія, иже на дворѣ Константія учиненъ отъ него комить».

Я обращаюсь теперь къ свидѣтельству *Моисея Хоренскаго*¹⁸⁾.

Блаженная Нунé — виновница спасенія иберійцевъ, гл. LXXXVI.
«Какая-та женщина, по имени Нунé, одна изъ разсѣявшихся подругъ свя-

¹⁷⁾ Дѣянія церковныя и гражданскія изъ лѣтописаній Кесаря *Баронія* собранная, переведенная съ польскаго языка на славинскій. Напечатаніе въ Москвѣ первое въ 1719. [Листъ 235, обор.].

¹⁸⁾ Исторія Арменіи, пер. *Н. Элиа*. М. 1858, стр. 152—3.